

Валя Саар
ЭХО В БУТЫЛКЕ

*Вот так живёшь, живёшь, а потом... Бац. И ты не понимаешь
ты ли это, и живёшь ли, вообще.*

*Как часто ты уходил со своего пути, потеряв ориентир?
Существует ли компас, способный указать верное направление?*

*Эта история поможет отыскать ответы внутри тебя.
Хотя она совсем не об этом.*

Иллюстратор – Диана Демьянович

КРАСНЫЙ

квадрат кисти моей подруги Джун оживлял до смерти правильную обстановку рабочего кабинета.

Дымчато-серые стены, сливающиеся с городским смогом за панорамными окнами, навевали тоску. Классическая мебель известного бренда. Новейшая техника. И даже моя секретарша, повелевающая в приемной, была образцово-показательной. С внешностью Деми Мур и мозгами Уинстона Черчилля.

Я мог получить все, что захочу. Все самое лучшее, с пометкой «превосходно».

Но лишь эта картина была здесь настоящей. В ней была суть. Я купил ее несколько лет назад только для того, чтобы поддержать мою давнюю знакомую, начинающую художницу.

Как никто другой, я осознавал важность протянутой на встречу руки, когда ты делаешь первые неуверенные шаги по направлению к своей цели. Когда тебя швыряет из сторону в сторону. Когда ты просыпаешься посреди ночи от приступа сомнений и не можешь до утра сомкнуть глаз. Когда хочется все бросить, даже не начиная. Потому, что страшно. Когда ты не знаешь, что будет дальше, потому что ты в этом «дальше» никогда не бывал.

Но стоит сделать первый шаг в неизвестность, как опасения начинают трещать по швам. И ты пересекаешь черту — границу в своей голове. От идеи к действию. И пугающий еще недавно монстр под кроватью превращается в ласкового домашнего питомца. И ты шагаешь, не оглядываясь, легко и свободно.

Вот так и карьера Джун быстро пошла в гору. Стоило ей увидеть отклик в окружающем мире. Моя вера в ее талант, наполнила ее крылья воздухом, и она полетела.

Сейчас галереи начинали биться за ее очередной авангардный шедевр ещё до того, как она успевала его закончить.

Для меня этот красный квадрат на стене стал символом. Он олицетворял достижение цели. Силу. Мощную энергию движения вперед.

И, как оказалось впоследствии, стал вполне удачной инвестицией. Стоимость картины возрастала пропорционально увеличению веса Джун в мировом арт сообществе.

Ванесса принесла на подпись документы.

Она была хороша. Темные блестящие волосы, туго завязанные в конский хвост. Выразительные глаза. Юбка карандаш цвета чайной розы подчеркивала и без того привлекательные формы.

— Господин Саар, это последнее на сегодня.

Она ждала, пока я выводил на бумаге золотым пером Ripple кривые загагулины.

Почерк у меня с детства был ни к черту. Скачущие из стороны в сторону буквы жили собственной жизнью. И даже идеальная ручка фирмы Visconti с корпусом из белого золота, инкрустированного бриллиантами, не могла исправить ситуацию.

Ванесса собрала со стола документы и вопросительно посмотрела на меня:

— Я могу идти?

— Да, но прежде сообщи Яну, что я не смогу придти на вечеринку.

Она закрыла за собой дверь. И я вновь остался наедине с собой.

Завершив голосовой командой рабочий сеанс на компьютере, я подошел к окну. Внизу раскинулся неторопливый Таллин с острыми пиками церквей среди покатых крыш, устеленных красной черепицей.

Офис моей компании занимал последний этаж Radisson Blu Hotel, возвышаясь сверкающим исполином над низкорослым городком старинной застройки.

Я всегда стремился занять место повыше, как в физическом, так и в ментальном смысле. Наверное, поэтому я вложил деньги в строительство этого отеля. Для того, чтобы глядя со стометровой высоты, чувствовать себя властелином мира, покорившим пик Эвереста.

— Кто ты? — спросил я, рассматривая себя в отражении стекла.

Щегольской костюм цвета глубин океана, белая накрахмаленная рубашка с небрежно расстегнутой верхней пуговицей. Лёгкая небритость. Прическа как будто я только вышел из салона. Волосок к волоску. Первая седина, проступившая на висках. Ярко-выраженная морщинка меж бровей. И грустные как у бассенд-хаунда глаза.

— Ах, да, я забыл представиться. Меня зовут Тали. Тали Саар. Президент корпорации «Универсум». И это моя история, которой мне хочется поделиться с тобой. Да, именно с тобой. Я знаю, что эта книга попала к тебе не случайно — потому что она нужна тебе. Мой пример не научит тебя чему-то новому. Он покажет, что есть у тебя внутри.

В свое время я занял правильную нишу, предугадав стремительное развитие технологий.

Пройдя путь от простого программиста до владельца многомиллионной корпорации, занимающейся разработкой и внедрением искусственного интеллекта в прикладных исследованиях.

За десять лет плодотворной работы, мы вывели на новый уровень понятие искусственного разума. Используя его не только для решения технологических задач, но и как инструмент, превышающий аналитические возможности человека.

Это стало большим рывком вперед для всего мира. И огромным моим достижением. К тому же, я создал курицу, несущую золотые яйца.

Загвоздка в том, что меня больше это не радовало. Ничто из того, что я имел, не приносило мне удовольствия.

Работа. Работа. Работа. С перерывом на вечеринки. Одноразовые связи. Люди заискивающе смотрели мне в рот.

Моя жизнь стала напоминать яркий глянцевый журнал, состоящий из сплошь красивых картинок, но, по сути, не представляющий из себя ничего ценного.

Я спустился в подземную парковку и сел в машину. Мотор ягуара податливо заурчал. Кондиционер окатил меня волной холодного воздуха.

Стоп.

Окинув взглядом кожаный салон, я не понимал, есть ли посреди всего этого антуража я сам. Я как будто не мог вспомнить кто я такой.

Я взял с заднего сиденья дорожную сумку и пошел пешком.

Послеобеденное солнце грозило устроить прожарку *medium well*. Пиджак был явно лишним. Убрав его в ручную кладь, я зашагал в сторону старого города.

Лето было в самом разгаре. Прохожие праздновали завершение рабочей недели, растекаясь стайками под навесы уличных кафе.

Я шел по каменной мостовой, ощущая себя приезжим. Дома вокруг будто чудесным образом телепортировались из средневековья, готические ратуши, парк с вековыми деревьями — все было незнакомым.

Годами я смотрел на все это с заднего сиденья лимузина. Нет, не На, а Сквозь. Я, по сути, не видел картинки меняющейся за тонированными стеклами, мой мозг был занят более важными делами. Стратегиями. Планами. Выбором направлений. А жизнь стремительно приносилась мимо.

Гудок трамвая прервал ход моих рассуждений. Я отпрыгнул в сторону, освободив рельсы приближающемуся вагону. Водитель сердито жестикулировал, посылая в мой адрес изощренные ругательства.

Стук колес напомнил о поездах, дороге, путешествиях, о которых я когда-то мечтал.

Я сидел один посреди заднего сиденья трамвая номер 2, обернувшись назад, лицом к окну. Наблюдая, как рельсы убегают в даль. Мое прошлое осталось где-то там, за поворотом.

Я достал из сумки кубик Рубика. Его грани пестрили разноцветными квадратами. То, что нужно, чтобы отвлечься.

Я нажал кнопку «Старт» на секундомере. Игрушка закрутилась в моих руках. Скоростной. Лучший, как вы можете догадаться. С каждым движением беспокойные мысли покидали меня. Одна за одной. Я остановил время. Телефон показывал три минуты двадцать семь секунд. Теряю хватку.

Хотя дело тут было не в доказательстве собственной крутости посреди полупустого вагона. Наверняка, другим пассажирам было плевать, чем там занят франт, случайно оказавшийся в душном трамвае.

Эта незатейливая головоломка скрывала в себе одно побочное действие. Терапевтический эффект. Решение задачи освобождало голову от шума, и это было бесценно. Я продолжал разбирать и собирать кубик снова и снова, пока на горизонте не показалась море.

ОРАНЖЕВОЕ

солнце сияло над водой, скользя миллионом бликов по морской глади.

Копли. Здесь начался мой путь. Отец учился в Эстонской морской академии, когда повстречался с мамой. В результате бурного романа, закрутившегося между мужественным офицером и милой официанткой, родился я.

Они были счастливы. Но не долго. Мамы не стало, когда я был совсем маленький. Отец вечно находился в рейсах. И меня воспитывала бабушка.

Агне. Но я звал ее А. Сперва я не мог выговорить сложное для детской артикуляции имя, а потом мне просто нравилось ее так называть. Протяжно так. А-а-а. Она всегда приходила на мой клич, согревая открытой улыбкой. Теплая, круглолицая женщина с большим добрым сердцем была мне самым близким человеком. Я обхватывал маленькими ручками ее за талию. Показывая, вот так я тебя люблю. Как же давно это было.

Я вышел на конечной остановке. Чайки, чинно вышагивая, прогуливались по тротуару. Забавные они. Я раньше любил просыпаться под их крики. Они напоминали о близости моря, о шуме прибоя, о каменных блинчиках, которые я мастерски запускал по воде.

В детстве все было простым и понятным. Я не думал о счастье, я его чувствовал. Глядя, как загораются звёзды в ночном небе. Улавливая аромат бабушкиной стряпни, доносящейся с кухни. Чувствуя, как бешено, бьется сердце при виде моей одноклассницы

Лейи. Ах, грёзы об этой девчонке не давали мне покоя целый год. Пока она с семьёй куда-то не переехала.

Я спустился на песчаный берег. Там было шумно и многолюдно. Пледы. Пикники. Мощные колонки в разных уголках пляжа создавали музыкальную какофонию. Люди веселились вокруг. Я же ничего не чувствовал, кроме досады.

Сбросив туфли, я закатал низ брюк, ощутив прикосновение мокрого песка и сделал шаг по направлению к морю. Соленая волна вышла мне на встречу, лизнула шершавым языком и отступила, оставив на стопах блестящие капли с мерцающими песчинками.

Вода была прохладной, бодрящей. С непривычки жара немного утомила. И мне захотелось окунуться.

Вы подумайте! Захотелось!

Я попросил присмотреть за вещами престарелую пару. А сам побежал навстречу волнам.

Я плыл изо всех сил, сбрасывая всю ярость и злость, накопившуюся внутри. Я хотел смыть с себя все напускное, оголив себя настоящего, простого и честного, в первую очередь по отношению к себе.

Обернувшись, я увидел, что берег остался далеко позади. Здравый смысл попросил повернуть назад.

Преодолев пару сотен метров, руки и ноги стали свинцовыми и с трудом шевелились. Я лег на спину, чтобы передохнуть.

Покачиваясь на волнах, я смотрел на раскаленное небесное тело. Столько энергии. Оно мне напомнило картину Джун.

Я собрался с силами и поплыл, отчаянно борясь за жизнь. Безрассудство, к счастью, не сыграло со мной злую шутку. Я выбрался на берег. И упал на песок. Кто-то участливо принес бутылку воды.

Мне стало легче. Море дало мне больше, чем многочасовые сессии с психоаналитиком три раза в неделю. Цена и ценность. Да, уж, порой бесплатные вещи куда эффективней.

Я сел на расстеленное полотенце, чтобы немного обсохнуть. Моя дорожная сумка была настоящим кладом. Там было все необходимое на случай спешного отъезда. Сменная одежда, набор для личной гигиены, перочинный нож, пачка стоевровых банкнот.

Моя экономка Ульви позаботилась даже о сухом пайке. Изрядно проголодавшись, я был благодарен ей за внимание.

«Ничего вкуснее в жизни не ел», — подумал я, по-походному зачерпывая мясные консервы очередным крекером.

Я был так увлечен трапезой, что не заметил, как у моих ног оказался пёс. Рыжий такой, косматый. Он сидел прямо передо мной, не отрываясь, следя за движением печенья в моих руках.

— И тебе привет!

Собака завиляла хвостом, подняв в воздух столп песочной пыли.

— Хочешь? — спросил я, протягивая ему кусочек.

Тот понюхал предложенное угощение, аккуратно взяв его с открытой ладони.

Я пытался вспомнить, где я мог его видеть. Его взгляд из-под взъерошенной челки был мне знаком.

Мы дружно прикончили запас провизии.

Вылизав дочиста жестяную банку, пёс подошёл ко мне ближе. Приподняв мою руку головой, он призывал погладить его.

— Благодарный, — потрепал я его по загривку.

Неожиданно он сорвался с места и побежал по берегу. Столь же резко остановившись, он обернулся и внимательно посмотрел на меня.

«Хочешь, чтобы я пошел за тобой?» — догадался я.

Надев лёгкую футболку и шорты, я закинул вещи в сумку и пошел за ним. Пес дождался, пока я поравняюсь с ним, и побежал вперёд вдоль кромки воды.

Шумный пляж остался позади. Следуя за своим мохнатым проводником, я обошел вброд отвесный утес, оказавшись на небольшом песчаном языке, огороженном со всех сторон могучими скалами.

Собака сидела на берегу, глядя куда-то вдаль моря. Я присел рядом. Ощущение дежа вю не покидало меня. Вне сомнений я бывал здесь раньше. Стараясь вспомнить, я крутил в руках плоский камушек, найденный по дороге.

Я подошёл к воде и прицелился. Камень послушно заскакал по синей глади. Раз. Два. Три. Четыре.

Мне было восемь. Я набивал карманы мелким песчаником и приходил сюда. В мой штаб. Тайное место, о котором знал только я.

Я представлял, что пыльные булыжники были отважными путешественниками, заточенными в камни злым волшебником. И я даровал им свободу, отправляя в море, навстречу приключениям. Я улыбнулся. Воспоминания детства были такими теплыми. Тогда я верил в чудеса и встречался с ними повсюду.

— Тебя ведь Джек зовут? — я сам себя огорошил этим вопросом. Его имя просто возникло в моей голове само собой.

Собака одобрительно вильнула хвостом.

Мы сидели на берегу, наблюдая, как солнечный круг тонет в море, раскрашивая воздух пурпурными красками. Я безмолвно рассказывал новому другу истории из моего детства. Пес внимательно слушал. Казалось, что он все понимает.

Давно я не вел таких душевных разговоров. В обыденной жизни на это просто не было времени.

Я почувствовал, как вода касается моих ног. Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим на песке. Джек безмятежно спал рядом.

Ночь была светлой. Полная луна зависла над головой посреди звёздного неба. Я заметил отблеск в набежавшей волне.

«Что это может быть?» — любопытство разбирало меня.

ЖЁЛТАЯ

старинная бутылка покачивалась на волнах в свете лунной дорожки. Я вытащил ее из воды, отряхнув налипшие водоросли. Она была надёжно запечатана. Потемневшее стекло явно скрывало какую-то тайну. Пытаясь рассмотреть, что скрывается внутри, я поднял ее над головой.

Эта находка напомнила мне о документальном фильме, рассказывающем о невероятных историях посланий в бутылках. Путешествующие по морям артефакты находили в разных уголках света.

Прошрое, запечатанное в стекле, годами путешествовало по водам мирового океана. Самое старинное послание, датированное 1886 годом, недавно было найдено в Австралии. Бутылки путешествовали с континента на континент, преодолевая немыслимые расстояния, и объединяли людей.

Мне стало дико интересно, что же спрятано внутри. Я потянул за пробку, залитую сургучом. Раздался громкий хлопок, как будто открыли шампанское. Пес, напугавшись резкого звука, заскулил и прижался к моим ногам.

Я заглянул внутрь. Но там было пусто.

— Не бойся, приятель. Ничего страшного.

— Ничего страшного, — мои слова отозвались эхом в бутылке.

Я удивился. То ли ответу. То ли собственному голосу. Он звенел тонко, совсем по-детски.

— Кто ты? — спросил я.

— Ты, — ответило эхо.

Мои слова звучали так, словно я наглotalся гелия.

Я в замешательстве посмотрел на свои руки, державшие таинственный сосуд. Пальцы с неаккуратно постриженными ногтями были такими маленькими. А пёс! Он как будто вырос в одночасье и был мне ровно по пояс.

Я огляделся, пытаюсь понять, что происходит. Все вокруг стало большим. Я ощущал себя лилипутом, попавшим в страну великанов.

Меня охватила паника.

«А может я просто сплүү?» — посчитав эту мысль здоровой, я ущипнул себя за бедро. Было больно. Значит, все это происходило наяву.

Я судорожно соображал, что делают люди, с которыми происходят необъяснимые вещи.

И тут я вспомнил историю знакомства с кубиком Рубика. Я часами бился над его загадкой, когда мне его только подарили на день рождения. Это было летом, перед тем как я пошел во второй класс. Но без алгоритма, у меня ничего не получалось. Помню, как бабушка тогда объяснила все премудрости, и я сделал это. Собрал все грани до последней. Сколько радости было, когда я победил эту головоломку.

«Я понял. Мне нужна помощь», — сложив бутылку в сумку, я перекинул ее через плечо. Она стала значительно тяжелее и почти касалась земли.

Джек все это время сидел неподвижно, наблюдая за тем, что я делаю.

Когда я был готов идти, он радостно залаял и побежал вперёд. Вода отступила, оголив подводное царство. Песок поблескивал ракушками. Я остановился и поднял одну, приложив ее к уху. Внутри шумело море.

— В мире так много необъяснимого.

— Объяснимого, — донеслось из сумки.

Выйдя из-за утеса, я был поражен больше прежнего. Прямо передо мной возвышался маяк. Яркий прожектор был направлен в сторону моря, указывая странникам путь.

— Да ведь здесь даже порта никогда не было, — протестовал я.

— Было, — ответило эхо.

Я поднялся по каменной лестнице, разглядывая белую башню с красным куполом. Краска на стенах посерела от времени и кое-где нарочито топорщилась. Пес остался внизу. По его взгляду я понял, что он побаивается ступеней.

Я потянул за ручку, сделанную из толстой бичевки. Оказалось не заперто. Я осторожно заглянул в образовавшуюся щель. Вдруг, прямо над головой звякнул колокольчик. Видимо, я задел его, открыв дверь пошире.

— Так, кто тут у нас?

Мне на встречу вышел толстый мужичок в тельняшке и смешных шароварах. Красноватое морщинистое лицо украшала белая короткая борода.

— Здравствуйте! — нерешительно поприветствовал я его.

— Доброй ночи, юноша! Чем обязан?

Я прислушался на секунду. В сумке воцарилась тишина.

— Я... Я не знаю как попал сюда. И куда мне идти.

— Ты пришел по адресу. Маяк — это то место, которое всегда укажет верное направление. Есть хочешь?

Я кивнул. Беспокойно оглянувшись назад.

— У меня там собака, — пояснил я.

— Еды на всех хватит. Проходи.

Маяк внутри выглядел, как обычный жилой дом с винтовой металлической лестницей посередине, уходящей вверх. Только стены его, как и вся метель, не имели острых углов.

Стол с деревянными табуретками, кровать, большой сундук и даже картина на стене — все вокруг было круглым.

«Прямая противоположность моему кабинету» — подумал я.

— Тебя как зовут то? — спросил мужчина, накрывая на стол.

— С утра Тали звали, — я протянул ему руку.

Он с едва уловимой усмешкой, пожал ее. Его ладонь была вдвое больше моей.

— Забавный ты. А я — Ёхан.

Он достал из котелка кусок мяса, срезал несколько кусочков и протянул мне оставшуюся часть с костью:

— Отдай своему другу.

Я выбежал на улицу. Джек лежал у подножия лестницы, заметно оживившись, увидев меня с гостинцем в руках.

Когда я вернулся в комнату, на столе уже стояли две глиняные чашки с супом, хлеб, мясо и перья зелёного лука.

— А почему у вас все тут круглое? — спросил я, зачерпывая похлёбку деревянной ложкой.

— А разве бывает по-другому?

— Ну-да, — хотя я уже не был в этом уверен.

Мы ели в тишине, каждому было о чем подумать.

— Утро вечера мудренее, — сказал Ёхан, подвешивая гостевой гамак на крюки.

Я обрадовался. Поспать в висячей постели было моей давней мечтой.

ЗЕЛЁНЫЕ

драконьи глаза смотрели на меня, не отрываясь.

Я замер, боясь пошевелиться. Оглядевшись, я вспомнил, где нахожусь. Утренний свет пробивался в комнату из узких окошек, озаряя округлое убранство маяка. Ёхана нигде не было.

Существо сделало шаг мне на встречу. А я зажмурился. Как будто от этого причина моего страха должна исчезнуть. Обычное поведение взрослых: сделать вид, что проблемы не существует.

Почувствовав, как мокрый язык коснулся щеки, я понял, что опасности нет. Дракон был добрым.

Он приподнял мою руку своей головой, прося его погладить.

— Точно, как Джек, — произнес я, осторожно прикоснувшись к его прохладной чешуйчатой коже.

— Джек, — донеслось из моей дорожной сумки, стоящей у двери.

Дракон радостно завил длинным хвостом, покрытым гребнем.

— Это правда ты? — я не мог поверить в стремительно происходящие вокруг метаморфозы.

— Ты, — ответило эхо.

— Но ты ведь боишься ступеней. Как же ты поднялся?

— Поднялся, — у бутылки на все были ответы.

Расправив перепончатые крылья, Джек взмахнул ими, опрокинув кружку со стола.

— Эй, потише, приятель. Я все понял.

В этот момент на пороге показался Ёхан. Дракон одним прыжком пересёк комнату ему на встречу.

— Дже-е-ек, — смотритель ласково потрепал его по голове.

— Так вы его знаете?

— Знаю, — Ёхан хитро улыбнулся.

Разлив чай по чашкам, он пригласил меня за стол.

— Я не могу тебе всего объяснить. Потому что эта история только твоя. И ты сам должен в ней разобраться. Но я дам то, что поможет тебе

Со скрипом отворив крышку сундука, он долго перебрал его содержимое, пока не нашел.

— Вот! Держи, — он протянул мне старинную потертую торбу. Мешок был таким ветхим, что, казалось, тотчас рассыплется на нитки.

Уловив недоумение в моем взгляде, он сказал: " Не все то, чем оно кажется. Смотри глубже».

Я заглянул внутрь. Сумка была пустой.

— И что мне с ней делать?

— А чего бы тебе хотелось? Подумай об этом. Но будь осторожен: желания имеют свойства сбываться.

Я почесал подбородок, размышляя, что же мне нужно.

— Мне нужны ответы!

Торба зашевелилась. Я старался ничему не удивляться. Засунув внутрь руку, я достал из нее компас.

Он был не похож на то, что я привык так называть. Вместо четырех сторон света на нем был всего один указатель, написанный на самой стрелке: «Тебе туда».

— Молодец, — похвалил меня Ёхан, — Запомни: твои мысли из верных союзников в один миг могут превратиться в твоих врагов. Будь благоразумен.

Я повторил его слова про себя, чтобы лучше запомнить. И стал собираться в дорогу. Изучая вещи в моей дорожной сумке, я усмехнулся над тем, насколько бесполезен костюм от Brioni и, вообще, все мое богатство.

Интуитивно понимая, что из всего содержимого мне может понадобится лишь вчерашняя находка и перочинный нож.

Я посмотрел на Ёхана. Тот кивком одобрил мой выбор.

И снова страх охватил меня. Что ждёт меня за стенами маяка, я не знал.

— У тебя получится, — сказал Ёхан, глядя как я замер, не решаясь выйти наружу, — сделай шаг вперёд, и дорога появится сама собой.

Я толкнул дверь. Солнце ослепило меня. Жёлтые кругиплыли перед глазами. Попривыкнув к яркому свету, я осмотрелся. Передо мной предстал дикий мир. Совсем не такой, каким он был еще вчера.

Береговая линия была сплошь в черных скалах, возвышающихся над водой. Все остальное пространство покрывал густой лес. Зелёные макушки деревьев простирались до самого горизонта. Далеко на возвышении виднелись башни каменной крепости.

От маяка в сторону леса уходила узкая тропинка, петляющая между гигантских валунов.

Я спустился по ступенькам. Дракон взмыл в воздух, сделав круг над маяком, он приземлился рядом со мной.

Ёхан вышел проводить меня на крыльцо.

— Можно Джек пойдет со мной?

— Спроси у него самого. Он волен делать то, что ему хочется. Он не принадлежит мне, я — его друг.

Дракон поднялся в воздух, исчезнув из виду.

— Благодарю! — помахал я зрителю на прощание.

Взяв в руки компас, я обнаружил, что направление стрелки не совпадает с проложенной тропинкой, уводя меня в сторону скалистого берега.

— Тебе туда, — произнес я вслух слова, высеченные на стрелке.

— Туда, — отозвалось эхо.

— О! Ты вернулось, — обрадовался я пополнившейся компании.

— Вернулось, — донеслось со дна торбы.

Я понял. Эхо проявлялось только тогда, когда вокруг не было других людей. Оно было моим личным отзвуком.

Вскарабкавшись на высокий утес, я встретил там Джека. Он ждал меня. У меня не было ожиданий, что он пойдет со мной, захочет стать моим верным товарищем в нелёгком пути. Любое его решение я бы принял как единственно правильное. Но наши желания, к счастью, совпали. И я был этому очень рад.

Когда ты ни один, любые горы по плечу.

Чайки кружили над морем, рассказывая друг другу о последних новостях. Я взбирался все выше по скалам, иногда доставал компас и сверялся с направлением.

Мой дракон улетал вперёд, дожидаясь меня на следующем каменном выступе.

К обеду мы добрались до вершины, устроив привал на краю обрыва. Откуда открывался дивный вид на море. Я снял с плеча торбу, заказав для нас с Джеком вкусный обед.

Сумка прямо на глазах увеличивалась в размерах. Я захлопал в ладоши, как ребенок.

«А ведь я и есть ребенок! И могу делать, что мне вздумается», — подумал я, и загадал кое-что ещё.

Мы устроили настоящий пир. Ели вяленое мясо, сыр, овощи. В детстве было все таким вкусным.

Неожиданно, оказалось, что Джек без ума от морковки. И я создал для него целый букет сочных рыжих плутовок.

Немного передохнув, я достал из торбы результат последнего своего желания. Воздушный змей устремился в небо, поймав поток ветра. Едва успев ухватиться за край веревки, я побежал за ним. Счастье переполняло меня. Внутри было легко, а в голове тихо.

Вдруг змей потянул меня в сторону обрыва. Веревка натянулась, когда я остановился в паре метров от края пропасти.

Я понял, что каждый должен следовать своему пути, отпустив его. Змей свободно полетел, куда ему хочется.

ГОЛУБОЙ

свод неба мелькал среди крон могучих деревьев. Джек шел позади меня. Лес был настолько густым, что лететь можно было, только воспарив высоко над ним. Но он не хотел оставлять меня одного посреди дремучей чащи.

И мне было так спокойней.

В звенящей тишине я слышал как бьётся мое сердце, как шаркают сандалии по земле, как дышит мне в спину дракон. И все. В воздухе не было других звуков.

«Как странно, — думал я, — лес как будто спит».

Вокруг не было ни животных, ни птиц. Листва на ветках, трава под ногами — все застыло, как будто пейзаж поставили на паузу.

Компас привел меня к ветхому дубу. Я попытался пройти мимо, но стрелка тот час разворачивалась назад. Я обошел вокруг него обнаружив с обратной сторону расщелину точно с меня ростом.

Я обернулся на Джека:

— Видно дальше мне суждено идти одному.

— Одному, — подтвердило эхо.

Дракон уткнулся чешуйчатой головой мне в грудь. Я обнял его:

— Не грусти. Мы ещё встретимся.

— Встретимся, — отозвалось из бутылки.

Снаружи казалось, что внутри дупла ничего нет.

Я вспомнил слова Ёхана, произнеся их про себя: «Не все то, чем кажется». И сделал шаг в темноту.

Неизвестность на этот раз не пугала меня: я знал, что мне делать. Я достал из сумки фонарик. Жёлтый свет поглотил тьму, предав очертания узкой лестнице, по спирали уходящей вниз.

Спустя несколько пролетов, я очутился перед резной дверцей. Она оказалась заперта. Только вот ни замочной скважины, ни засова я не увидел. В моём распоряжении был лишь алгоритм, подаренный старым зрителем.

«Пусть появится то, что откроет эту дверь» — загадал я.

Торба зашевелилась. Выпустив наружу скрюченную старушку со связкой ключей. Она была почти прозрачной.

Бабушка, как ни в чем не бывало, проплыла прямо сквозь стену.

От неожиданности я отпрянул назад.

Раздался поворот замка, и дверь распахнулась мне на встречу.

— Как просто, — растерялся я.

— Просто, — ухмыльнулось эхо.

Я привык все усложнять в своей жизни. Мне казалось, что если что-то достается легко, я не заслужил этого. Поэтому я сам всегда выстраивал трудности и преграды на своем пути, чтобы потом преодолевать их, чувствовать удовлетворение. Ощущая, что я потрудился на славу и достоин полученной награды.

Вот и сейчас, сомнения поселились внутри меня. Нет ли подвоха за столь легко решившейся загадкой. Проверить это можно было только на практике.

Войдя в проем, я обнаружил, что стою вверх ногами. И все вокруг перевёрнуто. Деревья росли вниз, касаясь макушками пушистых облаков, проплывающих в небесной лазури. Лёгкий ветерок играл

с моими волосами. Я слышал, как где-то неподалеку стучит дятел. Опрокинутый мир был живым.

— Привет! — звонкий голосок доносился из-за дерева.

— Привет, — поздоровался я с невидимой гостьей.

Сделав осторожный шаг, я удостоверился, что притяжение земли достаточно сильно, и я не рискую улететь в небо, раскинувшееся в низу.

— Ка-рам-ба, — она выскочила прямо передо мной, выставив вперёд руки, как вратарь в ожидании мяча.

Девочка. Она была маленького роста, но выглядела достаточно взросло. На вид ей было лет восемь, как и мне. Смешные русые косички топорщились в разные стороны. Веснушки на ее лице напоминали карту звездного неба. Кассиопея, большая медведица... Я смотрел на нее, не отрываясь, все эти детали я когда-то уже видел. Наверное, это было так давно, что я не мог вспомнить.

— Ты чего людей тут пугаешь? — произнес я, нахмутив брови.

— Ладно тебе. Ишь, какой несмелый, — отмахнулась девочка.

— Да я самый храбрый из всех, кого ты встречала! — безапелляционно заявил я.

— Я и не спорю, что это так. Я тебя поджидала.

В траве у ее ног что-то промелькнуло. Змея в миг обхватила кольцом ее тонкую ногу, поднимаясь выше.

Я не растерялся, выхватил клинок из кармана шорт и бросился к ней на помощь.

Девочка остановила меня вытянутой на встречу рукой. Она хохотала.

— Герой-герой, я уже поняла. Познакомься, это Маркиза. Змея заползла ее на шею и зашипела, показав узкий раздвоенный язычок.

Я был немного разочарован. Подвига не случилось.

— Кто ты? Откуда знала, что я приду? Зачем ждала? Что это за место? Почему этот мир перевернутый? — рой вопросов вылетел из меня, закружив в воздухе стайкой мохнатых шмелей.

— Я -Лейя. Принцесса леса, — она перестала надо мной посмеиваться, заговорив не по-детски серьезно.

«Лейя?!», — от волнения я пристально уставился на нее

— Наконец-то, ты меня узнал, — улыбнулась девочка, продолжив отвечать на мои вопросы, — Ты пришел, потому что я тебя позвала. Мой мир в опасности и мне нужна твоя помощь. Я и мои подданные были вынуждены спасаться бегством сюда, под землю. То, что ты видишь — это лишь проекция настоящего леса. Того, что остался наверху.

Я медленно переваривал ее слова.

— погоди! Но ведь ты — моя одноклассница. Вы с родителями переехали куда-то. Как ты здесь очутилась?

— И то, и это — правда. Реальность — многогранна. Кругом столько вариантов. Посуди сам. Ты здесь. И ты там.

— Ты говоришь загадками...

— Со временем ты всё поймёшь. А сейчас нам нужно идти.

Лейя взяла меня за руку. Змея на ее плече то и дело недоверчиво поглядывала на меня, пока мы пробирались среди деревьев.

— Расскажи, чем я могу тебе помочь, — попросил я.

— Ты должен освободить дух леса — правителя нашего королевства и моего отца.

— Ух, задача. Где наша не пропадала? Везде пропадала, — я всегда шутил, когда мне было что-то непонятно.

Защитная реакция. Чтобы не показаться глупцом или неумёхой. Хотя, за маской «я все могу, я все умею», скрывался обычный человек.

— А как это сделать? — притворяться на этот раз мне не хотелось. Я желал быть героем, а не казаться им.

— Старый Магнус тебе все объяснит. Мы к нему как раз направляемся.

СИНИЙ

сундук стоял посреди опушки леса. Филин сидел на резной крышке с закрытыми глазами.

— Я не сплю, — всполошилась птица. Потеряв спросони равновесие, он свалился в траву.

Мы подошли ближе.

Приглаживая взъерошенные перья, он что-то бубнил себе под нос.

— Магнус, это он, — прошептала Лейя, показывая взглядом на меня.

— Ты ещё расскажи мне, что дважды два — четыре, — буркнул филин. Он был явно недоволен тем, что мы нарушили его послеобеденный сон.

— Ну, что, мальчик, ты готов?

— Готов, — неуверенно ответил я, — А к чему?

— Здравсьте, приехали, — птица округлила и без того большие глаза, — Спасть мир, конечно же.

— Ну, если вы подскажите, как это сделать, да, я готов.

— Если бы да кабы, то в море б жили крабы.

Я невольно хихикнул.

— Посерьёзнее, юноша. Для начала займёмся твоей подготовкой. Пройдешь у меня курс молодого бойца.

— А вы что военный? — перебил я его на полуслове.

— Отставить разговорчики в строю, — филин не шутил.

А я вспомнил отца. Он всю жизнь служил на флоте, подчиняясь уставу. Приходя из рейса он всегда приветствовал меня по-армейски: «Рав-няйсь! Смир-но! Равнение на ле-во!».

Я подыгрывал ему. Одной рукой прикрывал голову, создавая видимость бескозырки, а другой отдавал честь.

Папа. Мы встречались прошлой весной. Кажется.

— И в каких облаках мы витаем? — филин сел мне на плечо, оборвав череду воспоминаний.

— Магнус, полегче, — взмолилась Лейя, — он пришел, чтобы спасти всех нас, а ты его муштруешь.

— Ладно, твоя взяла. Вернётся за своим героем к вечеру, а сейчас ступай, — филин показал крылом в сторону тропинки, по которой мы пришли сюда.

Он дождался пока принцесса уйдет и обратился ко мне:

— Садись и слушай внимательно. Не перебивай.

Я послушно опустился на сундук. Магнус ходил передо мной по траве из стороны в сторону:

— Так, с чего бы начать? Правильно. С главного.

Он разговаривал сам с собой. А я, наострив уши, ловил каждое его слово. Первое впечатление об учителе у меня сложилось так себе: вредный, старый дед. Но я помнил, что нужно смотреть глубже.

— Когда мир перевернется, юный путник возвратит все на свои места — так звучит легенда, которую мне рассказала моя бабушка, а ей — ее бабушка. Метсайза — дух леса — был заточен злым колдуном в пещере у подножия крепости. Его слуги надежно охраняют тюрьму. И добраться до этого места не так уж и просто. Всадники смерти верхом на конях-призраках патрулируют чащу, убивая все

живое, что встретится им на пути. Обычному человеку мимо не пробраться.

Заметив на моем лице немой вопрос, отчаянно рвущийся наружу, Магнус сжалился:

— Спрашивай.

— А я что необычный?

— Необычный, — отозвалось за спиной.

— Что там у тебя, покажи.

Я снял сумку, достав оттуда бутылку.

— Ясно, опять проделки Лейи, — покачал головой филин.

— А она тут причем? — недоумевал я.

— Так-так, — он словно пропустив мимо ушей мой вопрос, оживился при виде торбы, — а вот это уже интересно.

Пернатый учитель не сдерживал своей радости, треся мою сумку в крыльях. Он как будто только что придумал, как спасти мир.

Лейя вернулась за мной, когда солнце скрылось за горизонтом.

— Завтра выдвигаюсь в дорогу, — торжественно сообщил я ей.

— Я пойду с тобой!

— Нет, — категорично произнес я.

Магнус предвидел, что принцесса сама будет рваться в бой, и предупредил меня о возможных для нее последствиях.

Я настаивал:

— Тебе нужно быть здесь. Позаботься о своих жителях. Вернуть все на свои места — это моя миссия.

Дальше Лейя шла молча. Если бы не заколдованный филином дуб, она давно бы отправилась на поиски отца. Но проход через дерево для нее был закрыт.

Мы подошли к берегу ручья. Плакучая ива склонила ветки, создав подобие шалаша. И я только сейчас понял, насколько я устал. Глаза стали слипаться едва голова коснулась мягкой, сотканной из травы, перины.

Я проснулся от громкого свиста, доносящегося снаружи.

— Выключи будильник, — попросила Лейя, перевернувшись на другой бок.

— Будильник? — переспросил я.

Она не открывая глаз, нащупала маленький камушек и бросила его в сторону входа. Стайка соловьев вспорхнула в воздух.

Умывшись прохладной водой из ручья, я заглянул под навес. Лейя крепко спала.

«Не стану ее будить. Так даже лучше» — подумал я.

Быстро найдя нужную тропинку, я вышел к portalу. Отворив дверь оставленным в замочной скважине ключом, я не колеблясь направился вверх по лестнице.

У дуба по ту сторону земли, свернувшись калачиком, спал мой дракон. Я чуть было не перекувыркнулся через него.

— Джек, ты ждал меня все это время! — я был тронут и обеспокоен одновременно, — Вставай, здесь небезопасно.

Дракон широко зевнул, оголив белоснежную пасть. Неторопливо поднялся и побрел за мной.

Я последовал направлению, куда указывал компас. Озираясь и прислушиваясь, мы осторожно пробирались среди спящих деревьев.

Лес изменился за время моего отсутствия, вернее, поменялось мое отношение к нему. Ещё вчера я был спокоен, не догадывался о его тайнах и опасностях, скрывающихся в тишине. Но сейчас было не по себе. Я поёжился от холодка, пробежавшего у меня между лопаток.

ФИОЛЕТОВЫЕ

тени мелькнули впереди между деревьев.

Я показал жестом Джеку не двигаться.

— Всадники смерти, — прошептал я.

Мы оба прижались к земле, и замерли, наблюдая за движением силуэтов в дали. Конница неожиданно остановилась. Я видел, как их главный прислушивается к звукам.

В тишине спящего леса был слышен каждый шорох. Стараясь не выдать себя, я затаил дыхание.

— Ик, — раздалось слева от меня.

Джек виновато потупил взгляд.

«Как в плохом фильме. В самый неподходящий момент», — подумал я, следя, как всадники поворачивают в нашу сторону.

— Бежим! — скомандовал я и мы бросились наутек.

Я несся со всех ног, осознавая цену скорости. Возможная смерть меня не пугала. Я, прежде всего, чувствовал ответственность за друга, едва поспевающего за мной, и за спасение этого мира.

Охотники были быстрее, они неумолимо нагоняли нас, ускоряя хлыстами призрачных лошадей.

Споткнувшись о корень, я покатился кубарем по земле.

«Это фиаско», — только успел подумать я, как что-то подкинуло меня в воздух. Это был мой дракон. Он закинул меня к себе на спину и полетел вверх, вдоль могучих стволов.

Опасность осталась позади вместе с конницей смерти.

Я прижался к шершавой шее Джека, испытывая не с чем не сравнимую благодарность.

— Спасибо тебе, друг, — прокричал я. Но дракон меня не слышал. В ушах шумел вольный ветер. Мы летели высоко в небе рядом со стайей горластых чаек. Внутри меня все ликовало.

Я вспомнил свое первое путешествие на самолёте. Это случилось в уже зрелом возрасте. В детстве летать было не на что, да и некуда. Будучи программистом, я отправился в командировку обменяться опытом в области искусственного интеллекта с американскими специалистами.

Никогда не забуду тот день, и ощущения, когда железная многотонная птица поднялась в небо и перенесла меня на другой континент. Это было таким расширением границ!

Но даже это не сравнится с тем, что я чувствовал сейчас. Рассекая воздух верхом на прекрасном драконе, я понял, что означает безграничная свобода.

Крепость была уже совсем близко и Джек начал снижаться, маневрируя между вековыми елями.

Выйдя к опушке леса, мы обнаружили, что до скал добраться незамеченными не получится. Впереди была пустошь. Ни деревца, ни травинки, ни камня — голая земля. Спрятаться было негде. У входа в пещеру дежурили призрачные стражи.

— Как же нам проскользнуть? — спросил я.

— Проскользнуть, — ответило эхо.

Я посмотрел на торбу, откуда исходил звук.

«Точно!» — в этой суматохе с погоней я совсем забыл про свое тайное оружие.

Я на секунду задумался, достав из сумки пару прозрачных мантий. Они словно были сотканы из света. Накинув ту, что побольше, на Джека, я оценил результат. Дракон исчез.

«Отличный наряд», — подумал я и также растворился в воздухе.

Тени стражей были наполнены злобой, страданиями и почему-то скорбью. Комок подступил к горлу, когда я поравнялся с ними. Я как будто чувствовал всю их боль. Мне неистово хотелось заплакать. Но я сдержался. Мы преодолели первое препятствие, но это было только началом.

«Где наша не пропадала?»

Мне не хотелось продолжать эту фразу шутливым ответом, который я использовал обычно. Я хотел переписать его. И сделать это не на словах.

Мы крались почти на ощупь по мрачному туннелю, вырубленному в скале. На наше счастье охраны нам больше не встретилось. Где-то вдали мерцал свет.

Выйдя в просторный грот, я увидел Метсайзу. Он сиял, поочередно меняя цвета: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. В противовес стражникам, он был переполнен любовью ко всему живому. Величественный. И такой беспомощный. Он был заточен под стеклянным колпаком.

Дух леса, почувствовав наше присутствие, загорелся ярко-красным пламенем.

Ощувив тревогу, я остановил Джека рукой.

Я поднял с пола камень и бросил его вперёд. Стена огня поднялась перед нами, лизнув жгучими языками каменный свод. Немного поразмыслив, я бросил на землю быстро увеличивающуюся в размерах торбу, а сам отступил назад. Морская волна вырвалась из сумки, обрушившись на огненную стену.

Разгорелась нешуточная борьба, огонь не хотел сдавался, вспыхивая снова и снова. Но в итоге наша взяла, ему было не пробиться через толщу воды, затопившую дно пещеры.

Метсайза засиял цветом сочной травы. И я понял, что путь свободен. Подобрал проплывающую мимо торбу, я попросил Джека оставаться на месте, а сам пошел вброд.

Обойдя вокруг камеры, я не обнаружил ни одной возможной лазейки. Стекло было толстым.

«Что делать, если выхода нет? Правильно. Создать его», — я улыбнулся, заметив, что общение с Магнусом не прошло бесследно. Торба тут же исполнила желание: в моей руке сверкал здоровенный алмаз.

Я совсем не разбираюсь в ювелирке, но думаю, он весил не меньше пятиста каратов.

Стекло закрипело, не устояв под воздействием несокрушимого минерала, и вырезанная дверца упала на землю, разлетевшись на тысячи мелких осколков.

Метсайза озарил пещеру небесно голубым сиянием.

Он был свободен!

РАДУГА

цветастым коромыслом обнимала кроны деревьев, когда мы с Джеком вышли из пещеры.

На месте, где раньше была пустошь, раскинулся зелёный луг, усеянный полевыми ромашками. В траве стрекотали кузнечики. Ветки деревьев танцевали, наклоняясь от порывов теплого ветра. Где-то в чаще заливисто пел соловей.

«Будильник?» — улыбнулся я.

Я лежал на песке, укрывшись пиджаком. Джек спал рядом.

Над морем просыпалось солнце, озаряя сонный берег. Чайки кружили над водой в поисках завтрака.

Пес широко зевнул, оголив белоснежную пасть.

«Неужели приснилось?» — недоумевал я, вспоминая столь реалистичные картинки последних дней.

«Приснилось» — отозвалось по привычке внутри меня.

Я заглянул в дорожную сумку, стоящую неподалеку: отсыревшее полотенце, пачка банкнот, кубик, одежда и перочинный нож — все было на месте, кроме желтой старинной бутылки.

Мне было по-настоящему жаль. Жизнь только-только обрела смысл, как он улетучился с наступлением утра.

— Пойдешь со мной? — спросил я у пса, потрепав его за ухом.

Джек завилял хвостом и побежал вперед, указывая мне дорогу.

— Где-то я это уже видел, — ухмыльнулся я и последовал за своим верным проводником.

Море ушло далеко с отливом, расширив береговую линию. Я поднял красивую перламутровую раковину и приложил ее к уху.

«Фыр-фыр-фыр», — шептали волны внутри ее.

Мне хотелось сохранить воспоминания о своих приключениях, пусть и произошедших во сне, и я засунул ракушку в карман. С удивлением обнаружив там что-то еще.

Я держал в руке крупный алмаз. Не ограненный, сияющий камень переливался на солнце, пуская радужных зайчиков.

Я впал в ступор. Как будто в часовой механизм в моей голове попал винтик, остановив движение. Я пытался понять, осознать, осмыслить происходящее. Но пазл никак не соединялся в картину.

Джек успел убежать вперед за скалы и уже на кого-то лаял. Я поспешил на звук, отвлекшись от нескладных мыслей.

Толстый мужичок в тельняшке с удочкой в одной руке и ведерком улова в другой шикал на приставшего к нему пса.

Я понял, что Джек побаивается спиннинга и позвал его к себе. Тот послушно побрел на зов, с опаской оглядываясь на рыбака.

— Ну, что за милая собака! И как тебя ругать?

Его большие янтарные глаза извинялись, глядя на меня из-под смешной косматой челки.

— Ладно, пойдем, добудем себе что-нибудь на завтрак, — предложил я, услышав урчание в его животе.

Я обнаружил, что на месте киоска, где продавали в моем детстве сосиски в тесте, стоял жилой дом. Но. О, чудо! На первом этаже расположилась уютная кофейня. Несмотря на ранний час, было открыто.

Взяв с собой на вынос большой стаканчик латте, пару сэндвичей и круасанов, я вышел к ожидавшему меня на крыльце Джеку.

Запах свежей выпечки, доносящийся из крафтового пакета, вместе с ароматом свежесваренного кофе сводил меня с ума. Я был так голоден, казалось, что прикончу стадо мамонтов, попадись они мне на пути.

Но Джек почему-то не разделял моего интереса к еде. Внезапно он сорвался с места и побежал. Я помчался за ним. Спустя пару кварталов он остановился у пятиэтажки и сел, дожидаясь меня. — Слушай, приятель, я уже давно не мальчик, чтобы марафоны по району наматывать — буркнул я ему, подойдя ближе.

И тут до меня дошло. Пес сидел напротив старого дома советской постройки. Моего дома. Я не был здесь много лет, но за время моего отсутствия ничего особо не изменилось. Серые обшарпанные стены, дикие груши, растущие под окнами, заброшенная голубятня на крыше.

Я постучался в до боли знакомую дверь на первом этаже. Послышались шаркающие шаги, скрипучий поворот ключа.

- Тали? — брови отца приподнялись в изумлении, — Ну, проходи.
- Здравствуй, папа. Я не разбудил тебя?
- Уснешь тут...

Темные круги под глазами на исхудавшем лице обеспокоили меня. Он плохо выглядел.

Я запустил Джека в квартиру и запер за собой дверь. Получив аппетитный сэндвич с ветчиной, тот улегся уплетать его на коврике в прихожей.

Я прошел в большую комнату. В воздухе пахло валерьянкой. Отец сидел за столом. Перед ним стояла нетронутая чашка с овсяной кашей.

— Чай будешь? — спросил он.

— Кофе, — я поставил стакан на стол, выложил выпечку на тарелку, и сел рядом, — Как ты живешь?

— Как видишь, живу, — задумчиво ответил отец, добавив, — пока еще.

— Ты болен? Почему не позвонил? Чем я могу тебе помочь? — вопросы так и сыпались из меня.

— Ой, сынок, чем тут поможешь. Хорошо, что пришел. И на том спасибо.

— Что с тобой?

— Душа болит, — глаза его стали влажными.

Я посмотрел по сторонам. Обветшавшая мебель была покрыта толстым слоем пыли. На стене висел портрет бабушки А, перевязанный черной лентой. Постель с несвежим бельем. Пожелтевшие газеты на окне.

Время здесь как будто остановилось. Я не чувствовал жизни в этом доме. И мой отец, заточенный в четырех стенах, коротал свой век в одиночестве, погибая от тоски.

Наконец-то, я все понял.

— Где наша не пропадала? — спросил я, положив руку ему на плечо.

— Везде пропадала, — отец еле заметно улыбнулся.